

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Ф38

Eva Völler
DIE GOLDENE BRÜCKE
Copyright © 2013 by Eva Völler

Перевод с немецкого
Ольги Полещук
Художественное оформление
Анастасии Ивановой

Фёллер, Ева.
Ф38 Золотой мост / Ева Фёллер ; [пер. с нем. О. Полещук]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-102795-7

Прошло полтора года с тех пор, как Анна стала стражем времени, и теперь у нее дел невпроворот. Сначала нужно отправиться в прошлое, чтобы вытащить Казанову из передраги, потом вернуться в свой мир и подготовиться к выпускным экзаменам. Совсем скоро окончание школы, а это значит, что Анна сможет снова поехать в Венецию и провести лето с Себастьяно.

Но пришли тревожные новости от хранителей времени: Себастьяно в далеком прошлом, он пропал в Париже. Что же с ним произошло? Анна решает найти своего возлюбленного. Ведь в опасности не только Себастьяно — под угрозой будущие исторические события.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© О. Полещук, перевод на русский язык,
2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102795-7

Посвящается Пиа и Норе

*Если потеряешься,
осмотришься вокруг — и найдешь меня,
всегда...*

Синди Лопер

Часть
первая

Венеция, 1756 год

Господи, как же высоко! Я с ужасом вглядывалась в бездну. И снизу-то казалось, что крыша очень далеко, а теперь, стоя на ней и глядя вниз, я ощущала себя, как на краю скалы Гранд-Каньона. Не говоря уже о том, что крыша была покатая — стоит зазеваться, и соскользнешь. Далеко внизу, в воде канала мерцал лунный свет. Гондолы в темноте было не разглядеть, но я знала, что она там — транспорт для нашего побега.

— Как думаешь, тут ведь больше тридцати метров? — жалобно спросила я. По ощущениям было действительно очень высоко.

— Ерунда, — сказал Себастьяно. — Ты ведь спокойно забралась сюда и точно так же спокойно сможешь спуститься. Не выпендривайся. Ты же такая храбрая.

Легко ему говорить, он высоты не боится.

— Ага, вот она. — Себастьяно сдвинул то, что прикрывало дыру в крыше, и обернулся ко мне. В свете маленького фонаря вид у него был более чем залихватский. И грозный — с оружием за поясом.

— Хватит пялиться вниз. Нам пора. — Нагнувшись, он осторожно заглянул внутрь. Дыру в крыше любезно проделал узник, которого мы этой ночью собирались освободить. К сожалению, это ему мало помогло. По крайней мере — в неисправленном прошлом. Ведь там он упал с крыши и сломал себе шею. О чем он, ко-

нечно, пока не догадывался, потому что ничего еще не случилось. Нам с Себастьяно предстояло позаботиться о том, чтобы при второй — и окончательной — попытке прошло более удачно.

— Мессир, вы не спите? — приглушенно окликнул Себастьяно кого-то внизу.

Внутри послышалась возня, затем в ответ раздалось недоверчивое: «Кто здесь?»

— Ваши спасители, мессир. Позвольте попросить вас обуться и подняться ко мне, чтобы мы переправили вас в безопасное место.

Из-за плеча Себастьяно я смогла рассмотреть крошечную каморку, такую низкую, что там едва ли можно было стоять в полный рост. Свинцовая тюрьма — так называли эти камеры прямо под крышей венецианского Дворца дожей, обшитой листовым свинцом. Летом заключенные изнемогали в них от убийственной жары, как в раскаленной духовке, а зимой мучились от жуткого холода, словно их сунули в морозилку. Тех, кто выказывал недовольство, ждала незавидная участь, ведь камера пыток находилась буквально в двух шагах. В настоящем времени я однажды побывала на экскурсии в этом музее ужасов. С потолка по-прежнему свисала веревка, на которой строптивых узников подвешивали за связанные за спиной руки и держали так, пока те не признавались в преступлениях, не важно, совершили они их или нет. Для *Amnesty international*¹ здесь нашлось бы чем заняться.

— Кто вы, черт побери? — В вопросе звучало недоверие. Ясное дело. Он несколько недель кропотливо работал, чтобы проделать в крыше дыру, и сегодня ночью после смены караула собирался дать деру. Внезапное появление на его пути незнакомцев не могло не

---

¹ Международная организация, которая занимается защитой прав человека (*прим. ред.*).

показаться ему подозрительным. Если бы он знал, что эти незнакомцы, кроме всего прочего, путешествуют во времени и попали сюда из 2011 года, он бы наверняка к ним вообще не вышел.

В отверстии появилась темная фигура, и наружу выснулась взлохмаченная голова. Мое сердце забилося сильнее. Этот человек классно выглядел, даже обросший черной бородой. Не то чтобы прямо как Хит Леджер, но все-таки очень мужественно. Приятное, пусть и бледное от бессонной ночи лицо, широкие плечи, которые он как раз протиснул наружу.

— Наши имена вам ничего не скажут, но поверьте, что мы — ваши друзья. — Себастьяно помог узнику выбраться на крышу.

Тот отряхнул одежду и стоял, глядя на усеянное звездами небо и вдыхая ночной воздух полной грудью. Потом он взглянул на меня, и глаза его расширились от удивления.

— Клянусь честью! Вы не юноша! Вашим одеянием меня не провести!

— Ну да, — поправив шапку, я заткнула под нее выбившуюся прядь. — Длинная юбка не очень-то удобна на такой высоте.

— Я же говорил, что брюки тебя слишком обтягивают, — сдерживая злость, заметил Себастьяно.

— Я не виновата. Это ты мне их дал!

— Ты растолстела?

— Ты что, находишь меня жирной? — возмутилась я в ответ.

— Разрешите представиться, — вмешался пленник. — Джакомо Казанова.

Он склонился в галантном поклоне и, взяв мою руку, поцеловал ее:

— Какая красивая барышня, право! Счастье созерцать вас согревает мое сердце! Надеюсь, вы простите мой внешний вид и этот ужасный запах, исходящий от моего тела.

— Да, а теперь нам пора, пока никто не свалился и не сломал себе шею, — пробурчал Себастьяно явно в плохом настроении.

— С превеликим удовольствием! — Джакомо Казанова смотрел на меня сияющими глазами, и я сияла в ответ. В замызганной рубашке, с растрепанными волосами, он выглядел довольно неопрятно, но все-таки именно его играл Хит Леджер в одном из моих любимых фильмов. А теперь он стоял передо мной, самый что ни на есть настоящий! Такие минуты составляли главную прелесть этой работы во время каникул!

Себастьяно стал осторожно подниматься по скату крыши, прикрывая фонарь краем камзола и время от времени опираясь о крышу рукой. Скат был не слишком крутым, но приходилось все же проявлять осторожность, потому что в некоторых местах подожвы скользили по кровле. Казанова шел за Себастьяно, постоянно оборачиваясь на меня. В его улыбке было что-то победное и многообещающее. Этот человек — определенно прирожденный сердцеед, и все, что о нем говорили, — правда. Впрочем, просидев больше года в заточении, он, пожалуй, просто соскучился по женскому обществу. Вероятно, он стал бы заигрывать даже со старухой-нищенкой, обитавшей внизу на Пьяцетте¹ и стрелявшей мелочь у прохожих. И все же разгуливать с ним ночью по крышам Венеции было волнующим приключением. Такое не каждый день случается, и я наверняка еще долго буду об этом вспоминать.

Мы перелезли через конек крыши, отсюда нужно было спускаться в сторону Кампанилы². Медленно и осторожно мы шаг за шагом двигались вниз по пологому скату.

Казанова опять посмотрел на меня через плечо:

— Как ваше имя, красавица?

---

¹ Часть главной площади Венеции, находится около Дворца дождей (*прим. ред.*).

² Колокольня (*прим. ред.*).

— Анна, — машинально ответила я.

Себастьяно чертыхнулся, потому что Казанова натолкнулся на него. Он едва успел его удержать, иначе бы тот сорвался вниз.

— Думайте лучше о собственной шее, чем о всяких красавицах, — раздраженно проворчал Себастьяно.

— Эх, но та красавица, что сейчас рядом, необыкновенно обворожительна! — возразил Казанова. — Она стоит того, чтобы думать о ней каждую секунду!

Я чувствовала себя польщенной, а вот настроение Себастьяно постепенно приближалось к критической точке.

— Это ваша возлюбленная? — вежливо поинтересовался Казанова. Себастьяно ничего ему не ответил. Наше путешествие по крыше подошло к концу. Мы добрались до окна, через которое при помощи веревочной лестницы пролезли в начале нашей спасательной операции. Себастьяно забрался внутрь первым, потом помог мне, а затем Казанове. В комнате уже ждал подкупленный Себастьяно косоглазый охранник, от которого жутко несло луком.

— Лоренцо, — в гневе напустился на него Казанова, — откуда такая переменчивость в решениях? Разве я не умолял тебя тысячу раз помочь мне выбраться из этой крысиной норы? Так отчего ж ты идешь на это для каких-то чужаков, а не для меня?

Объяснялось все очень просто. Лоренцо, конечно, не светоч разума, но определять, где много золота, а где нет, ему ума хватало. В следующую секунду это понял и Казанова, потому что медленно кивнул, сверля Себастьяно взглядом, полным бесчисленных вопросов. Самый важный он задал в первую очередь.

— Почему я? — потребовал он ответа от Себастьяно. Тот упорно молчал, и тогда он обернулся ко мне: — Почему из всех узников вы освободили именно меня, Анна?

Потому что ты классный и классные книжки написал и потому что твоя жизнь — одно сплош-

ное приключение! Поэтому мы пришли из будущего и вытащили тебя из тюрьмы, чтобы ты смог стать таким знаменитым, каким будешь в нашем времени!

Но ничего такого я ему, разумеется, сказать не могла. Срабатывала некая автоматическая блокировка. Никто из путешественников во времени не мог сообщать людям прошлого никаких сведений о будущем. Даже если бы очень хотел — ничего бы не вышло.

Кроме того, Казанова все равно не поверил бы ни одному нашему слову. Любой разумный человек посчитал бы нас сумасшедшими, если бы мы поведали ему, что работаем охранниками времени, именуемыми *Стражами*, и что наши таинственные работодатели называют себя *Хранителями*, или попросту *Старейшинами*. Ведь до того, как полтора года назад я присоединилась к этой команде, я и сама посчитала бы все это сущей нелепицей. И очень хорошо, что блокировка не позволяла нам об этом говорить.

— А теперь вперед, — скомандовал Себастьяно.

Он опять пошел первым. Кроме Лоренцо, он подкупил еще и секретаря государственной инквизиции, который позаботился о том, чтобы все двери в этом коридоре оставались незапертыми. В проводнике мы не нуждались, Себастьяно уже много раз бывал во Дворце дождей в самые разные эпохи. Наш путь лежал вниз по темным переходам, пыльным кабинетам и узким черным лестницам. На третьем этаже было тихо, но на втором мы услышали в коридоре шаги — охрана! Затаив дыхание и вжавшись в стену, мы подождали, пока опять воцарится тишина, а потом помчались дальше, вниз по очередной лестнице. До сих пор все шло нормально, я могла бы голову дать на отсечение — у меня ни разу не зудело в затылке. Этот зуд был моим своеобразным экстрасенсорным даром. Или проклятием, как посмотреть, потому что он всегда появлялся прямо над позвоночником при серьезной опасности. Чем сильнее зудело, тем опаснее была ситуация. Как только

это начиналось, требовалось проявлять крайнюю осторожность. Если, конечно, на это еще оставалось время, что, к сожалению, случилось далеко не всегда.

Не успела я об этом подумать, как затылок зачесался.

— Ой-ой-ой, — вырвалось у меня.

— Только вот не говори... — Себастьяно обернулся ко мне, замерев как вкопанный на середине темного коридора первого этажа.

— И все-таки да, к сожалению.

— Черт!

— Что случилось? — послышался за мной приглушенный голос Казановы. Себастьяно, всучив мне фонарь, с металлическим звоном обнажил шпагу. Казанова отпрянул.

— Что, черт по...

— Ш-ш-ш! Ради бога, тише, мессир! — Себастьяно протянул ему шпагу, и Казанова умолк, сбитый с толку.

— Используйте ее только в самом крайнем случае, — прошептал Себастьяно, — но старайтесь обходиться без громких криков, иначе нам тут же придется иметь дело со всеми караульными Сан-Марко.

— Я готов жизнь отдать, защищая эту юную особу! — Казанова склонился ко мне: — Я вовсе не нахожу ваши брюки слишком узкими, — сообщил он мне потихоньку. — Напротив! Они необычайно льстят вашим формам!

— Ну, это уже слишком, — пробормотал Себастьяно. Он бросил на меня тревожный взгляд, а затем, протянув к себе, поцеловал коротко, но со всей страстью. После этого он обратился к Казанове: «Только чтобы прояснить ситуацию. А теперь идем дальше». Держа наготове кинжал, он медленно продвигался вперед. Я знала, что он фантастически владеет холодным оружием, я уже бывала тому свидетелем, но фонарь у меня в руке тем не менее дрожал крупной дрожью. Казанова шел вплотную за мной, вытянув шпагу сбоку. И тут из-